

ПИСЬМО ВОЖДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

/Печатается по изд. "Выбор", № 5, 1988 г./

Написанное еще до взятия "Архипелага" в КГБ письмо со всеми этими предложениями я отправил по адресу полгода назад. С тех пор на него не было никакого отклика, ответа или движения к ним. В закрытом аппаратном разбирательстве погибло у нас много идей и несомненное этих. Мне ничего не остается теперь, как сделать письмо открытым. Газетная кампания против "Архипелага", нежелание признать неопровержимое прошлое могли бы считаться окончательным отказом. Но я и сегодня не могу считать его бесповоротным. Для раскаивания никогда не бывает слишком поздно, этот путь открыт всему живущему на Земле, всему способному жить.

Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозящей нам национальной катастрофы? Могут удивить некоторые практические предложения его. Я готов тотчас и снять их, если кем-нибудь будет выдвинута не критика остроумная, но путь конструктивный, выход лучший и, главное, вполне реальный, с ясными путями. Наша интеллигенция единодушна в представлении о желанном будущем нашей страны /самые широкие свободы/, но так же единодушна она и в полном бездействии для этого будущего. Все заморожено ждут, не случится ли что само. Нет, не случится.

Мои предположения были выдвинуты, разумеется, с весьма-весьма малой надеждой, однако же не нулевой. Основание для надежды подает хотя бы "хрущевское чудо" 1955-56 годов - непредсказанное невероятное чудо роспуска миллионов невинных заключенных, соединенное с оборванными начатками человеческого законодательства /впрочем в других областях, другой рукой, тут же громоздилось и противоположное/. Этот порыв деятельности Хрущева перехлестнул необходимые ему политические шаги, был несомненным сердечным движением, по сути своей - враждебен коммунистической идеологии, несовместимым с нею /отчего так поспешно от него отшатнулись и методически отошли/. Запретить себе допущение, что нечто подобное может и повториться, значит полностью захлопнуть надежду на мирную эволюцию нашей страны.

Не обладаю я, что вы захотите благожелательно вникнуть в соображения, не запрещенные вами по службе, хотя и довольно редкого соотечественника, который не стоит на подчиненной вам лестнице, не может быть вами уволен с поста, ни понижен, ни повышен, ни награжден и, таким образом, весьма вероятно услышать от него мнение искреннее, безо всяких служебных расчетов, - как не бывает даже у лучших экспертов в вашем аппарате. Не обладаю, но пытаюсь сказать тут кратко главное: что я считаю спасением и добром для нашего народа, к которому по рождению принадлежите все вы - я я.

Это не оговорка. Я желаю добра всем народам и чем ближе к нам живут, чем в большей зависимости от нас - тем более горячо. Но преимущественно озабочен я судьбой именно русского и украинского народов, по пословице - где уродился, там и пригодился, а глубже тоже - из-за несравненных страданий, перенесенных нами.

Это письмо я пишу в ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, что такой же преимущественной заботе подчинены и вы, что вы не чужды своему происхождению, отцам, дедам, прадедам и родным просторам, что вы - не безнациональны. Если я ошибаюсь, то дальнейшее чтение этого письма бесполезно.

Я не стану здесь окунаюсь в тягчайшие подробности последних 60 лет. Как тянется наша история и что была она, я пытаюсь выяснить в книгах, о которых не думаю, чтобы вы читали их, может быть никогда и не прочтете. Но это письмо я обращаю именно к вам: высказать вам мое понимание будущего, которое мне кажется верным и, может быть, все-таки, вас убедить. Предложить вам еще пока своевременный выход из главных опасностей, ждущих нашу страну в ближайшие 10-30 лет.

Эти опасности: война с Китаем и общая с Западной цивилизацией гибель в тесноте и смраде изгаженной Земли.

1. ЗАПАД НА КОЛЕНАХ

Никакой самый оголтелый патриотический предсказатель не осмелился бы ни после Крымской войны, ни, ближе того, после японской, ни в 1916-м, ни в 21-м, ни в 31-м, ни в 41-м годах даже заикнуться выстроить такую заносчивую перспективу: что вот уже близится и совсем недалеко время, когда все вместе великие европейские державы перестанут существовать как серьезная физическая сила; что их руководители будут идти на любые уступки за одну лишь благосклонность руководителей будущей России и даже соревноваться за эту благосклонность, лишь бы только русская пресса перестала их бранить; и что они ослабнут так, не проиграв ни единой войны, что страны объявившие себя "нейтральными", будут искать всякую возможность угодить и подыграть нам; что вечная греза о проливах, не осуществляясь, станет однако и не нужна - так далеко шагнет Россия в Средиземное море и в океаны; что только боязнь экономических убытков и лишних административных хлопот будут аргументами против российского распространения на Запад; и даже величайшая заокеанская держава, вышедшая из двух мировых войн могучим победителем, лидером человечества и кормильцем его, вдруг проиграет войну с отдаленной маленькой азиатской страной, проявит внутреннее несогласие и духовную слабость.

Действительно, внешняя политика царской России никогда не имела успехов сколько-нибудь сравнимых. Даже выиграв большую европейскую войну против Наполеона, она никак не расширила своей власти на Восточную Европу. Она бралась подавлять венгерскую революцию - в пользу Габсбургов, обеспечивала прусский тыл в 1866 и 1870, ничего за то не взяв, то есть бескорыстно возвышала германские державы. Напротив, сама спутывалась ими же в балканских и турецких войнах, проигрывала, и при огромных ресурсах и замахах так никогда и не исполнила мечты своих руководящих кругов о проливах, хотя и в последнюю гибельную для себя войну вступила с этой главной целью. Россия часто оказывалась исполнителем чужих задач, вовсе не своих. Множество промахов ее внешней политики происходило от недостатка практического расчета на верхах, от бюрократической неповоротливости дипломатии, - но отчасти, очевидно, и от некоторой доли идеализма в представлениях руководителей, что мешало им последовательно проводить в жизнь национальный эгоизм.

От всех этих слабостей с начала и до конца освобождена советская дипломатия. Она умеет требовать, добиваться и брать, как никогда не умел царизм. По своим реальным достижениям, она могла бы считаться даже блистательной: за 50 лет, при всего одной большой войне, выигранной не с лучшими позициями, чем у других, - возвыситься от разоренной гражданской смуты страны до сверхдержавы, перед которой трепещет мир. Некоторые моменты особенно поражают огромными успехами. Например, конец второй мировой войны, когда Сталин, без затруднений всегда переигрывавший Рузвельта, переиграл и Черчилля, взял не только все, что хотел в Европе и Азии, но даже, вероятно сверх своих ожиданий, легко получил еще и сотни тысяч советских граждан в Австрии и Италии, отбившихся от возвращения на родину, но преданных западными союзниками обманом и силой. Нисколько не меньше сталинских успехов надо признать успехи советской дипломатии последних лет: Западный мир как единая весомая сила перестал претивостоят Советскому Союзу, да даже почти перестает и существовать. Найдя в себе единство, стойкость и мужество для Второй мировой войны и еще силы найдя выйти из послевоенной разрухи, Европа, видимо, на том и исчерпалась надолго. Державы-победительницы без всяких внешних причин ослабли и одряхлели.

На такой вершине ошеломляющих успехов неохотнее всего воспринимаются чьи-то мнения или сомнения. Сейчас, конечно, самый неудачный момент приступить к вам с советом или увещанием. В момент внешних успехов труднее всего бывает отказаться от дальнейшей накатки их, самоограничиться, перестроиться.

Но тем и отличаются мудрые от немудрых, что они принимают советы и опливные соображения много ранее крайней необходимости.

Москвы не управит и того никто не предскажет даже в 1973 году, а тем более Маркс из 1848-го. Руководить нашей страной должны соображения внутреннего, нравственного, здорового развития народа, освобождения женщины от каторги заработков, особенно от лома и лопаты, исправления школы, детского воспитания, спасения почвы, вод, всей русской природы, восстановления здоровых городов, освоения Северо-Востока - и никакого Космоса, и никаких всемирно-исторических завоеваний и придуманных интернациональных задач: другие народы ничуть не глупее нас, а есть у Китая лишние деньги и дивизии - пусть пробует.

Учил нас Сталин - и вас и всех нас, что благодушные есть "величайшая опасность", то есть добрая душа правителей - величайшая опасность! Это нужно было ему так для его замысла - уничтожить миллионы подданных. Но если у вас нет этой цели - так отречемся от его проклятой заповеди! Пусть авторитарный строй - но основанный не на "классовой ненависти" неисчерпаемой, а на человеколюбии - и не к близкому своему окружению, но искренно - ко всему своему народу. И самый первый признак, отличающий этот путь - великодушные, милосердие к узникам. Отглянитесь и ужаснитесь: с 1918 по 1954 год и с 1958 по сегодня ни один человек не был у нас освобожден из заключения движением доброй души! Если кого и выпускали изредка, то по голому политическому расчету: насколько уже сломлен духом или насколько нестерпимо давит мировая общественность. Уж конечно придется отказаться навек от психиатрического насилия и от негласных судов, и от того жестокого безнравственного мешка лагерей, где провинившихся и оступившихся калечат дальше и уничтожают.

Чтобы не задохнулась страна и народ, чтобы они имели возможность развиваться и обогащать нас же идеями, свободно допустите к частному соревнованию - не за власть! за истину! - все идеологические и все нравственные течения, в частности все религии - их некому будет преследовать, если их гонитель марксизм лишится государственных привилегий. Но допустите честно, не так, как сейчас, не подавляя в немоте, допустите его с молодежными духовными организациями /не политическими совсем/, допустите их с правом воспитывать и учить детей, с правом свободной приходской деятельности. /Сам я не вижу сегодня никакой живой духовной силы, кроме христианской, которая могла бы взяться за духовное исцеление России. Но я не прошу и не предлагаю ей льгот, а только: честно - не подавлять./ Допустите свободное искусство, литературу, свободное книгопечатание - не политических книг, Боже упаси! не воззваний! не предвыборных листовок - но философских, нравственных, экономических и социальных исследований, ведь это все будет давать богатый урожай, плодоносить - в пользу России. Такая свободная колосьяба мыслей быстро избавит нас от необходимости все новые идеи с запозданием переводить с западных языков, как это происходит все полвека, вы же знаете.

Чего вам опасаться? Неужели это так страшно? Неужели вы так неуверены в себе? У вас остается вся неколебимая власть, отдельная сильная замкнутая партия, армия, милиция, промышленность, транспорт, связь, недра, монополия внешней торговли, принудительный курс рубля, - но дайте же народу дышать, думать и развиваться! Если вы сердцем принадлежите к нему - для вас и колебания не должно быть!

А еще ведь и такая потребность бывает в человеческой душе - искупление прошлого?..

Покажется, что я уклонился с первоначальной платформы реализма? Но я напомню исходное предположение: что вы не чужды отцам, дедам и русским просторам. Но я повторю вышесказанное: мудро прислушаться к советам раньше крайней необходимости.

Вы можете с негодованием или смехом отбросить соображения какого-то одиночки, писателя. Но с каждым годом то же самое будет настойчиво предлагать вам жизнь - по разным поводам, в разное время, с разными формулировками - но именно это. Потому что это осуществимый плавный путь спасения нашей страны, нашего народа.

И - вас самих, кстати. Ведь наступит грозный час - и вы опять воззовете к этому народу, не к мировому коммунизму. И даже ваша судьба - даже ваша! - будет зависеть от нас.

Конечно, такие решения не принимаются в неделю. Но сейчас вы имеете возможность совершить этот переход спокойно - хоть в три года, хоть в пять, хоть, со всем процессом, и в десять. Лишь бы начать - уже сейчас, лишь бы решиться - уже сейчас. Потом жизнь выставит требования и неотложней, и резче.

Ваше заветное желание, чтобы наш государственный строй и идеологическая система не менялись и стояли вот так веками. Но так в истории не бывает. Каждая система или находит путь развития или падает.

Невозможно вести такую страну, исходя из злободневных нужд: в 1942 году осуждать Неру как клику за его национально-освободительное движение /подрывал военные усилия наших союзников англичан/, в 1956 году лобызаться с ним. И то же с Тито, и со многими, многими. Вести такую страну - нужно иметь национальную линию и постоянно ощущать за своими плечами все 1100 лет ее истории, а не только 55 лет, 5% ее.

Вы заметите, конечно, что это письмо не преследует никаких личных целей. Из вашей скорлупы вырос уже все равно, написанные мною вещи будут все равно напечатаны, помимо вашего дозволения или запрета. Все, что я сказал - я уже сказал. Мне тоже 55 лет, и я, кажется, доказал многими своими шагами, что не дорожу материальными благами и готов пожертвовать жизнью. Для вас такой тип жизнеощущения необычен - но вот вы наблюдаете его.

Этим письмом я тоже беру на себя тяжелую ответственность перед русской историей. Но не взять на себя поиска выхода, но ничего не предпринять - ответственность еще большая.

5 сентября 1973 года.

+ + + + +

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

САХАРОВ И КРИТИКА "ПИСЬМА ВОЖДЯМ"

/"Континент", №2, 1975 г./

Ожидая выхода в свет сборника "Из-под глыб", я весь 1974 год воздерживался от ответов на избыточную критику моего "Письма вождям": сам адрес "Письма" не допускал достаточно глубокого обоснования моих предложений, оно более обнаружится теперь в моих статьях Сборника. Критика, пришедшая от московской интеллигенции, больше всего, пожалуй, поражала не сама собою, а - холодным игнорированием другого, о д н о в р е м е н н о опубликованного документа и обращенного п р я м о к советской интеллигенции: "Жить не по лжи". Следовало или не следовало обращаться к советским правителям, "так" или "не так" было им предложено, откажутся или не откажутся они от идеологии, - это не имело решающего и единственного значения: был предложен второй и более верный путь, с н а ш е й стороны: отшатнуться от идеологии н а м, перестать н а м поддерживать это злобное чучело - и оно рухнет помимо воли "вождей". Странно: этого призыва, обращенного п р я м о к нам, многословные московские критики моего "Письма" н е з а м е т и л и. Но половице: где просто, тут ангелов со-сто, а где хитро, там ни одного.

Ж Письмо опубликовано в 1989 г. во многих отечественных изданиях, поэтому мы его не приводим /"Атмода", "Век XX и мир", "За кадры" - много-тиражка Иркутского политехнического института и др./

Западная критика удивила другим: не прочтением "Письма". Начиная с поспешных и безответственных газетных заголовков, отзывались так, будто речь шла о каком-то другом документе, где предлагалось не самоограничение, но агрессия.

И не пришлось бы мне вовсе отвечать, если бы среди первых же критиков не оказался А.Д.Сахаров, чье особенное положение в нашей стране и мое к нему глубокое уважение не дают возможность игнорировать его высказывания. Сегодня, уже имея в виду аргументацию сборника "Из-под глыб", я считаю своим долгом и правом дополнительно кратко ответить Андрею Дмитриевичу.

Я счастлив отметить, что сегодня мы сходимся с ним несравненно по большему числу вопросов, чем это было 6 лет назад, когда мы познакомились в самые месяцы появления его меморандума. /Я хочу надеяться, что еще через 6 лет область нашего совпадения удвоится./ Пункты нашего согласия уже отмечались в прессе, и среди главных тут /используя сахаровские формулировки/: неудача социализма в России не вытекает из специфической "русской традиции", но из сути социализма; отказ от "социалистического мессианства", от явной и тайной поддержки смут во всем мире; "отделение марксизма от государства"; прекращение опеки над Восточной Европой; отказ от насильственного удержания национальных республик; разоружение в широких пределах; освобождение политзаключенных, терпимость в идеологии; укрепление семьи, воспитания, открытость "потерь во взаимоотношениях людей, в их душах".

Но есть и очень важные пункты расхождений, в которых нельзя оставить неясности. Главная из них - роль Идеологии в СССР. Сахаров считает, что марксистская идеология почти не имеет влияния и значения: для правителей она лишь "удобный фасад", а в основе их - только жажда власти, ни внешняя, ни внутренняя политика страны якобы вообще не определяются ею, общество "идеологически индифферентно", лишь "лицемерная болтовня заменяет присягу на верность".

И этого лицемерия - мало? Да красным электродом прожгло наши души через все 55 лет: через всю оплевательную "самокритику" 20-х и 30-х годов, публичные отречения от родителей и друзей, издевательски-надрывную "добровольность займов" /для нищих колхозников!/, ликование народов по поводу того, что они оккупированы /день оккупации - национальный праздник!/, ликование населения при известиях об арестах и расстрелах, сверхчеловеческую злодейскую твердость у палачей и сегодняшнюю обязательную мерзкую ложь, вот эту принудительную "присягу" - а ею интеллигенция-образованщина, втайне мечтающая о свободе, послушно и поддерживает свое рабство. Всего несколько лет назад даже редакция "Нового мира", не говоря о множестве "передовых" НИИ, выражала печатный восторг по поводу оккупации Чехословакии, то есть надругались над собственной многолетней линией - и Идеология не имеет значения? Да завтра произойдет еще одно такое событие - и снова образованщина подтвердит свое высшее одобрение. Идеология выкручивает наши души, как поломоные тряпки, она растлевает нас, наших детей, опускает нас ниже животного состояния - и она "не имеет значения"? Есть ли что более отвратительное в Советском Союзе? Если все не верят и все подчиняются - это указывает не на слабость Идеологии, но на страшную злую силу ее.

И той же властной хваткой она ведет наших правителей - от дореволюционных ленинских "Уроков Коммуни", что только массовыми расстрелами должна утвердаться пролетарская власть, от одержимо-ненавистного тайного ленинского письма о разгроме Церкви - и через реальное уничтожение целых классов и десятков миллионов разрозненных людей /какие властолюбцы для утверждения какой власти когда нуждались в таком стократном запасе прочности?/, через коллективизацию, экономически бессмысленную, но заглотное приношение в идеологическую пасть /недавно хорошо показал Агурский: главной целью коллективизации было - сломить душу и древнюю веру народа/ - и до избыточного, ненужного нам разлития азиатского коммунизма все дальше на юг, до растоптания союзного чешского народа - не по государственным соображениям, а всего

только из-за идеологической грешины. И сегодня правители, отравленные ядом этой Идеологии, неотвратимо шутовски твердят по шаргалкам, хотя б сами не верили в то /пусть понимая только в л а с т ь - но и они рабы Идеологии/, и безумно стремятся поджечь весь мир и захватить его, хотя это погубит и сокрушит их самих, хотя покойней было б им сидеть на захваченном - но так гонит их Идеология! Вся внутренняя ложь и вся внешняя экспансия, и оправдание войн и убийств /"прогрессивные" убийства при классово-оправданных обстоятельствах целесообразны!/, оправдание завтрашних войн - все на этой Идеологии. И на ее почти мистическом влиянии - полувековая восхищенная завороченность Запада, его приветствия нашим зверствам: никогда перед кучкой простых властолюбцев так бы не ослеп весь просвещенный мир.

Марксистская Идеология - зловонный корень сегодняшней советской жизни, и только очистившись от него, мы можем начать возвращаться к человечеству.

Второе заметное расхождение между Сахаровым и мной: допустимость и реальность какого-нибудь иного пути развития нашей страны, кроме внезапного /и необъяснимо откуда/ наступления полной демократии. Теоретические соображения об этом можно найти в моей первой статье /дополнение 1973 г./ сборника "Из-под глыб". Практическое обозрение истории и перспектив демократии в России требует отдельного рассмотрения на историческом материале. Как и во многих местах, мне фальшиво приписано вместо сомнений о внезапном введении демократии в сегодняшнем СССР - полное отращивание к демократии вообще. Я обратил бы внимание читателей снова на М.Агурского, кто в отзыве /Вестник РСХД, №112/ на "Письмо вождям" ответственно пишет о величайшей опасности междунациональных войн, которые затопят кровью рождение у нас демократии, если оно произойдет в отсутствие сильной власти. Межнациональные противоречия в итоге советской системы - десятикратно накаленные, чем были в прежней России. Этому вопросу в нашем сборнике посвящена одна из статей И.Шафаревича. А происхождение тоталитаризма отнюдь не из авторитарных систем, существовавших веками и никогда не дававших тоталитаризма, но - из кризиса демократии, из краха безрелигиозного гуманизма, прослежено еще в одной статье нашего Сборника.

Наконец, существенное непонимание возникает между нами тогда, когда Сахаров, к моему удивлению, обвиняет меня в "великорусском национализме", и даже слово "патриотизм" относит к "арсеналу официальной пропаганды" /как и "православие" настораживает его - оттого, что "Сталин допускал прирученное православие"- то есть у г н е т а л его по своей программе/. Меня, когда я предлагаю никого не угнетать, всех освободить, сосредоточиться на внутреннем лечении народных ран - назвать националистом? Какое ж слово тогда для завоевателя? Можно было бы искать разгадку во всеобщей путанице терминов: империализм, нетерпимый шовинизм, надменный национализм и скромный патриотизм /любовь-служение своей нации и стране с откровенным раскаянием в ее грехах, под это определение подходит и сам Сахаров/. Но кто хорошо знает нынешнюю обстановку в советской общественной среде, тот согласится, что дело - не в путанице терминов, а в исключительной накаленности чувств. Когда в Нобелевской лекции я сказал в самом общем виде:

"Нации - это богатство человечества, это - обобщенные личности его, самая малая из них несет свои особые краски, таит в себе особую грань Божьего замысла"

- это было воспринято всеобще-одобрительно: всем приятный общий реверанс. Но едва я сделал вывод, что это относится т а к ж е и к русскому народу, что т а к ж е и он имеет право на национальное самосознание, на национальное возрождение после жесточайшей духовной болезни, - это было с яростью объявлено великодержавным национализмом. Такова горячность - не лично Сахарова, но широкого слоя в образованном классе, чьим выразителем он невольно стал. За русскими не предполагается возможность любить свой народ, не ненавидя других. Нам, русским, запрещено заикаться не только о национальном возрождении,

но даже - о "национальном самосознании", даже оно объявляется опасной гидрой.

Теперь, когда вышел Сборник, я могу сослаться на высокую нравственную аргументацию В.Борисова, напоминающего нам о нации-личности в личностной иерархии христианского космоса, о том, что не историей создаются нации, но нации создают историю, на долгой жизни своей, то в свете, то во тьме, ища, как предельно-полно выразить свою личность. И подавление этой личности - величайший грех. /Для меня, как для писателя, тут еще трепещет судьба я з н к а: если подавлять национальное самосознание, то ведь надо и язык убивать, как свидетеля национальной души? Да такое убийство русского языка и происходит уже десятилетиями в СССР./ Другой мой соавтор, М.Агурский, которого никак не обвинишь в пристрастии, указал недавно, что нынешний "национализм" большой нации есть самозащита от собственной экспансии, которая истощает и приводит к вырождению прежде всего ее самую. Да, сегодня русский порыв к национальному самосознанию - есть оборонительный вопль тонущего народа. Не смотрите на внешние успехи государственной силы: как нация мы, русские, находимся в пучине гибели и ищем - есть ли еще за что уцепиться и выбраться.

Особенно задело Сахарова и оскорбило единомыслящих с ним читателей мое выражение в "Письме": "несравненные страдания, перенесенные русским и украинским народами". Я рад был бы, чтоб это выражение не имело оснований. Однако я хочу напомнить А.Д., что "ужасы Гражданской войны" далеко не "в равной степени" ударили по всем нациям, а именно по русской и украинской главным образом, это в их теле бушевала революция и сознательно-направленный большевистский террор: большинство нынешних республик были в отпавшем состоянии, а остальные малые народы до поры щадились и поддерживались по тактике коммунизма, использовались против главного массива. Под видом уничтожения дворянства, духовенства и купечества уничтожались более всего русские и украинцы. Это их деревни более всего испытали разорение и террор от продотрядов /большой частью инородных по составу/. Это на их территории было подавлено более 100 крестьянских восстаний, в том числе обширные Тамбовское и Сибирское. Это о них умирали в великие искусственные большевистские голоды 1921 на Волге и 1931-1932 на Украине. Это в основном их загнали толпой в 10-15 миллионов умирать в тайгу под видом "раскулачивания". /Как и сейчас нет деревни беднее русской./ А уж русская культура была подавлена прежде и вернее всех: вся старая интеллигенция перестала существовать, эпидемия переименований катилась как при оккупации, в печати позволено было глумиться и над русским фольклором, и над искусством Палеха, и от ленинской "шовинистической великорусской швали" родилась дальше волна беспрепятственных издевательств: "русоязство" считалось литературно-изящным термином, Россия печатно объявлялась призраком, трупом, и ликовали поэты:

"Мы расстреляли толстозалую бабу Россию,
Чтобы по телу ее пришел Коммунизм-мессия".

/Если нужны библиографические уточнения, я их представлю публично./ И так выжило лет 15 - и никто нигде ни у нас, ни за границей не предположил и не обмолвился, что в Советском Союзе существует какое-либо "национальное угнетение". И лишь с конца 30-х годов, когда два наибольших народа были уже убиты и по социалистической переменчивой тактике /прекрасно вскрытой теперь И.Шафаревичем/ пришло время перенести давление на малые народы, - только с этих пор услышали мы о национальном угнетении в СССР, что тоже совершенно верно.

Я не буду входить во второстепенные наши расхождения с А.Д.Сахаровым: о том, можно ли так верить в "научное и демократическое регулирование экономики", как верит он, но какое не осуществилось еще даже в Европейском сообществе; в конвергенцию; в предпочтительную важность эмиграции перед всеми видами других прав остающегося населения; в расцвет России через приток иностранных капиталов /будто они будут искупать нашего расцвета, а не своей короткой быстрой выгоды с пренебрежением к нашей природе/. Я не буду возвращать ему упреков в утопичнос-

ти: в нашем беспомощном положении как не попытаться порою и утопию?

Но нельзя не удивиться, что А.Д.Сахаров, севши мне отвечать, допустил большую небрежность в истолковании моей точки зрения. Он приписывает моему проекту: "замедление международных научных связей", "идеологический изоляционизм", "стремление отгородить нашу страну от торговли... от обмена людьми и идеями", "общинную организацию производств", "отдать ресурсы государства и результаты научных исследований... энтузиастам национально-религиозной идеи и создать им высокие доходы..." и т.д. Всякий, кто потрудится еще раз перечитать мое "Письмо", убедится, что ничего подобного там нет.

Эта горячность и опрометчивость пера, не свойственная Сахарову, выразила горячность и поспешность того слоя, который без гнева не может слышать слов "русское национальное возрождение".

В нынешнем Сборнике разъяснено, как мы это возрождение понимаем: пройти свой путь раскаяния, самоограничения и внутреннего развития, внести свой вклад в добрые отношения между народами, без которых никакая "прагматическая дипломатия" и никакие ООНовские голосования не спасут человечество от гибели.

+ + + + +

Комментарий члена редакции "Вестника" И. Шишкиной.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЛОЖНОМ СХОДСТВЕ

Публикуя в нашем журнале знаменитые статьи А.И.Солженицына, мы считаем необходимым отметить ту громадную разницу, которая существует между позицией истинного российского ПАТРИОТА Александра Исаевича Солженицына и лжепатриотизмом компании, объединившейся вокруг "Нашего Современника". Обманувшись громкими лозунгами последних о возрождении русской национальной культуры и т.п., некоторые склонны именовать их, а не "левый лагерь", считать духовными последователями Солженицына. На наш взгляд, здесь можно говорить скорее не о сходстве, а о выборочном заимствовании некоторых идей великого русского писателя и ловком их приспособлении публицистами консервативного толка из "Современника" и функционерами "Памяти" для оправдания тоталитаризма. Дурную службу сослужим мы Александру Исаевичу, всю жизнь положившему для разоблачения бесчеловечности тоталитарного режима, перепутав его с теми, кто в защите "священных устоев" диктатуры видят свой долг российского патриота!

Да, идеи о русском национальном возрождении, острая обеспокоенность экологической обстановкой, забота о духовности и нравственности. Но если в одном случае /у А.И.Солженицына/ это является органической частью мировоззрения гуманиста и патриота, то в другом /у авторов "Нашего современника", "Молодой гвардии" и иже с ними/ выглядит лицемерием и ханжеством ибо расходятся они в главном, принципиальном вопросе. Если Солженицын причину трагедии русского народа видит в монопольном господстве коммунистической Идеологии, "интернационализм" которой не приемлет таких понятий, как отчизна, то "современниковцы" и не думают на нее покушаться /мало того, доходят до абсурда, искусственно скрепляя такие понятия, как Родина и коммунизм/, вместо этого старательно создают миф о еврейско-масонском заговоре, на который и взваливают всю ответственность. Солженицын един с Сахаровым в демократическом движении в главном - неприятия коммунистической диктатуры, и это же рознит его с "патриотами", отрицающими перечисленные Александром Исаевичем "пункты согласия", за исключением, пожалуй, последнего.

печенемундиром, имеет возможность реализовать свое субъективное чувство неприязни к отдельной личности. Ни прокуратура, ни суд его не остановят - поддержат. Но участковый, по-своему трактующий и исполняющий Закон, имеет имя, звание, место служебной приписки, равно как прокуроры и судьи.

На заре Советской власти со всею революционной ответственностью молодое задорное государство взвалило на себя все основные заботы о нас, своих дочерях и сыновьях. Нам были обещаны права на труд, отдых, неприкосновенность личности, жилье и т.д. /Например, изъяли у буржуев апартаменты, поделили их на клетки, назвали "коммунальными квартирами", да так и оставили значительную часть народонаселения выживать в экстремальных условиях/. Функции защиты чести, достоинства, личной безопасности были поделены между парткомом, профкомом и милицией. В итоге сегодня мы только начали говорить о создании правового государства. Пока решится проблема, дети своей Родины будут продолжать жить в условиях унижения и произвола.

До сих пор читаем, слушаем о бесценности человеческой жизни, нас продолжают заверять: "Все - для человека, все - во имя человека". Великое же благо досталось, в частности, узникам ЛТП-6 в Иркутской области. Впрочем, так же, как жителям Чернобыля и окрестностей, или пассажирам недавно взорвавшихся в Башкирии поездов, человеческие останки которых вывозили в цинковых гробах, заготовленных для советских воинов в Афганистане. У нас бездействует Закон и умерло Милосердие, но гробы в запасе есть. "Я так измучилась от жестокости, бесправия, произвола и насилия! А что ожидает меня дальше?" /Л.А.Михайлова/.

Государственная машина унижения и уничтожения работает безотказно. Не знаю, найдется ли этому в истории современной цивилизации сравнение?

Пишут женщины по инстанциям, ответы /скорей всего отписки/ оседают в канцеляриях учреждений. Рискавая быть жестоко наказанными, передают "на волю" /это из профилактория-то!/. письма в прослышшую справедливой "Литературную газету", взывают к партийному лидеру области. Ждут хоть какого-то кусочка Справедливости и не дожидаются. На голубой планете Земля ночами глушат в подушках вопли пострадавших сердец наши современницы, дочери - плоть от плоти - нашего народа: "Пожалуйста, приезжайте. Если есть справедливость, приедете; все расскажем, как под хорошим словом "лечение" люди каторгу отбывают" /Клюшников С.И./ . Не едут, не идут, не хотят ни знать, ни видеть...

+ + + + +

ТЕЛЕГРАММА

В газеты:
"Свободное слово"
"Известия"
"Комсомольская правда"
"Восточно-Сибирская правда"
"Советская молодежь".

ИРКУТСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛУБ "ДЕМОКРАТ" ВЫРАЖАЕТ СВОЮ СОЛИДАРНОСТЬ С ЗАБАСТОВЩИКАМИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ТРЕБУЕТ ВЫПОЛНЕНИЯ ВЫДВИНУТЫХ ИМИ ТРЕБОВАНИЙ.

Политклуб "Демократ"

§ § § § § §

ФОТОРЕПОРТАЖИ В.ПРОКОПЬЕВА

12 МАРТА - 72-ЛАЯ ГОДОВЩИНА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ I

Ровно 72 года назад в России произошла демократическая революция. Сбылись мечты лучших умов нашего Отечества - Российская империя стала называться Республикой. В февральские дни сотни тысяч петроградцев вышли на улицы - стихийный взрыв народного возмущения заставил Николая II отречься от престола. Государственная дума, на которую в те дни были обращены взгляды народа, провозгласила свержение самодержавия и до созыва учредительного собрания передала власть временному правительству.

Восемь месяцев после демократической февральской революции - единственный период в истории нашей Родины, когда народ пользовался демократическими правами и свободами: слова, печати, митингов, демонстраций, создания политических организаций, выборов. Из терем и ссылкок были освобождены все политзаключенные, все политические партии получили возможность легальной деятельности, печать любых направлений издавалась без всяких цензурных ограничений.

Однако в голодной, изнывавшей под бременем войны, стране семена демократии не дали всходов. Избранное Единственным в истории России раз прямым, равным и всеобщим голосованием учредительное собрание так и не получило власти.

Возможно, стране не пришлось бы пережить столько тяжелых испытаний /массовый террор, голод, войны, экономический упадок, разрушение национальной культуры/ и такое громадное отставание от развитых стран мира, если бы народу удалось сохранить завоевания февральской революции.

Годовщина февральской революции отмечалась в России несколько лет, однако впоследствии к ней был приклеен ярлык буржуазной, а попытки отмечать ее прекратились. Но память о революции, свергнувшей трехсотлетнюю династию, жива в русском народе и сегодня!

Партия демократический союз призывает возобновить празднование дня демократической революции проведением митингов и демонстраций.

В Иркутске в этот день митинг состоится в 12 часов у памятника Ленину.

12 марта, 12⁰⁰ часов.

Проходимте...

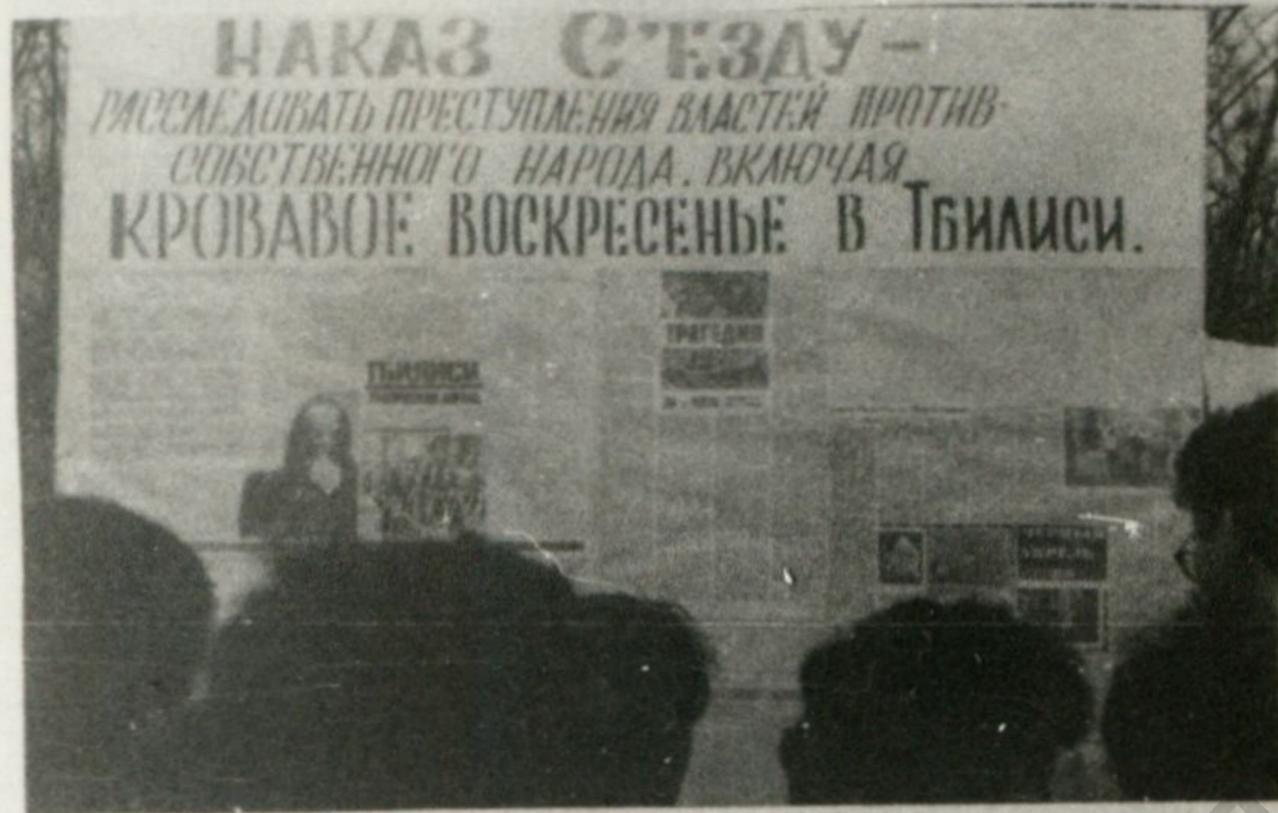
Кольцо демонстрантов сомкнулось и... милиция отступила.

Декрет о власти поддерживаем!

Этот пока без дубинки.

Правда о Тбилиси.

Каждую субботу у Торгового комплекса не утихали страсти.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Александр Исаявич Солженицын. Письмо вождям Советского Союза1
 Сахаров и критика "Письма вождям"18
 И.Шиликина. Несколько слов о ложном сходстве22

КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА

А.Крутов. Эпили о гражданской войне. Продолжение23

ДЕЛА ОБЩЕСТВЕННЫЕ

Ответ прокурора области А.А.Плешивцева А.Антонову ..31
 Ю.Г.Шевелев. Законность "по Плешивцеву"32
 И.Малих. Память человеческая34
 С.Боровский. Кто есть кто35
 А.Лазарова. Чья это боль?36
 Телеграмма политклуба39

Статьи, письма и пожертвования на издание "Демократического вестника" направляйте по адресу:
 664058 м-н Первомайский 42-80 Малих Павлу Валентиновичу.

ФОТОРЕПОРТАЖИ В.ПРОКОПЬЕВА

12 марта - 72-ая годовщина Февральской революции40
 Жаркое лето в Иркутске42